

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ КЛАССИКИ (ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Матяш С.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

При всех изменениях стандартов и учебных программ для средних школ изучение классических произведений остается в числе приоритетных направлений образования [1;2]. Соответственно в нормативных документах вузовской подготовки филологов [3] также значатся произведения русской классики. В перечне вопросов, на которые разработчики программ и стандартов неизменно рекомендуют обращать внимание учителя-словесника и преподавателя литературоведческих дисциплин, - вопросы о конкретно-историческом и общечеловеческом содержании классических произведений. Понятно, что ответом на первый вопрос будет установление связей произведения с идеями времени их создания, ответом на второй вопрос – развёртывание фактов актуальности произведения в последующие эпохи, в том числе и в наше время. Чтобы актуализировать современное звучание классических произведений, в некоторых программах даже выделяется специальностей раздел «Классика и современность» [4, с. 57].

Проблема современного звучания классики встает и может успешно решаться при изучении многих произведений русской литературы XIX в. В их числе комедия А.С.Грибоедова «Горе от ума», 1822-1824, которая в настоящее время, т.е. почти через два века после ее написания, не сходит со сцен столичных и провинциальных театров и вызывает к жизни многочисленные новые интерпретации произведения – как режиссерами-постановщиками спектаклей, так и критиками. В предлагаемом докладе осмысливается опыт изучения современных концепций комедии студентами 2-го курса факультета филологии ОГУ на практическом занятии по дисциплине «История отечественной литературы» в 2006-2013 гг.

На практическом занятии с объявленной темой «Комедия А.С.Грибоедова «Горе от ума» в современном прочтении» рассматриваются три статьи второй половины XX в.: литературоведа, профессора Я.С.Билинкиса («На повороте истории, на повороте литературы» [5], драматурга Б.А.Голлера («Драма одной комедии» [6]), литературоведа и учителя литературы А.М.Баженова («К тайне «Горя» [7]). Статьи предлагаются преподавателем. Их выбор объясняется тем, что на наш взгляд, именно эти статьи отражают три этапа нового осмысления гениального творения Грибоедова.

Для понимания новых концепций с их полемическим пафосом студенту-филологу необходимо, как минимум, знать текст комедии и ориентироваться в проблематике произведения. Однако, как показывает практика, то факт, что «Горе от ума» изучается в школе, еще не гарантирует ни хорошее знание текста, ни глубокую проработку вопросов проблематики и поэтики. Учитывая это обстоятельство, в лекции, предваряющей практическое занятие,

обозначаются вопросы, вызывающие неоднозначное толкование на протяжении почти двух столетий и имеющих, как представляется, достаточно убедительное решение в «академической» дискуссии 1970 года.³ В числе этих вопросов такие вопросы как «Грибоедов и общественное движение его времени – декабризм»; «Грибоедов и Чацкий»; «Чацкий как герой комедии»; «Чацкий и Репетилов»; «Чацкий и Софья»; «драматический конфликт в комедии и его решение». Преподаватель подчеркивает, что на освещение перечисленных и других вопросов в 60-е годы прошлого века повлияло выявление и последующее осмысление новых исторических и литературных фактов, а также совершенствование методологии и методики исследования (в частности, выработка методики обнаружения авторской позиции в драматургических произведениях). На сегодня наукой установлено, что Грибоедову были близки многие идеи декабристов, но членом тайного общества он не был, к намерениям декабристов изменить государственный быт России он относился скептически. Позиция Грибоедова сказалась на трактовке главного героя. Автор солидаризируется с Чацким в его обличении консервативного общества, но расходится с ним в позитивной программе: политическая активность героя, его желание переломить барскую Москву «не позволяет ему быть носителем авторской позитивной программы» [8, с. 43-44]. Современный уровень исследования поэтики «Горя от ума», продемонстрированный в работах участников дискуссии, позволяет показать, как Грибоедов дистанцируется от своего главного героя – не вербальными средствами, а сюжетно-композиционными (здесь и комические ситуации, в которые попадает Чацкий, и его отношения с Софьей, и функция эпизода с Репетиловым, и др.). Материалы плодотворной дискуссии 1970г., очень много прояснившие, нашли отражение, как нам представляется, на трактовке комедии в «книге для учащихся» В.Г.Маранцмана[11] и в некоторых вузовских учебниках [12]. Однако, названные выше статьи, выносимые на практическое занятие, показывают, что «Горе от ума» можно прочитать совершенно иначе.

Новое прочтение началось с пересмотра концепции Софьи. В работе драматурга Б.М.Голлера, опубликованной в самом авторитетном профессиональном журнале «Вопросы литературы», комедия «Горе от ума» названа «пьесой Софьи» [5,с. 120], «София Грибоедова» объявлена «главной загадкой комедии» [5,с. 122], а поступки героини – «ее сенатской площадью» [5, с. 135]. Возвышение сильной, страстной, глубоко любящей и страдающей героини повлекло за собой «снижение» героя. Недостатки Чацкого отмечались пишущими о нем многократно: сомневались (вслед за Пушкиным) в его уме, отмечали беспочвенный романтизм и рационально-просветительские шоры и др. Но подобная критика касалась художественного образа Чацкого. Б.М.Голлер впервые указал на личностный изъян того типа передовых людей, которых представляет Чацкий. Проанализировав сцены «подслушивания», Голлер обращает наше внимание на то, что Чацкий фактически выдает тайну

³ Дискуссия по поводу проблематики «Горя от ума» состоялась на страницах журнала «Известия Академии наук СССР». В ней приняли участие В.И.Левин [8], Е.А.Маймин [9], Б.О.Корман [10].

Софьи ее отцу, а также на то, что в решительный момент Чацкий не в состоянии сострадать горю поверженной героини. Из этой ситуации Голлер делает обобщение: «И Автор словно спрашивал – своего любимого героя, да и других – честных сил: любви к человечеству вам хватит! А вот достанет ли вам любви к человеку?..» [5, с. 145].

В статьях А.Баженова студенты видят дальнейшую критику Чацкого. По наблюдениям Баженова, личность главного героя комедии характеризуется отсутствием снисхождения к людям, гордыней, самомнением, сознанием собственной исключительности и другими пороками. Противоположность Чацкому, считает Баженов, составляет Фамусов. Проанализировав отношение Фамусова к дочери, Молчалину и Чацкому, автор приходит к выводу, что Фамусов снисходителен, заботлив, доброжелателен, даже добродушен. Противопоставлению героев в личностном плане Баженов дает социально-политическую подоплеку. По мнению Баженова, Чацкий оторван от народной почвы: «... похоже, с русским мужиком «борец за права» рядом никогда не стоял» [7, с.32]. Критик обвиняет Чацкого в том, что он наблюдает за Россией из кареты. В трактовке Баженова, Чацкий не патриот, не русский тип; его вольнодумство имеет западное происхождение («несет с чужого голоса» [7, с.33]). Западные истоки Баженов усматривает как в содержании речей героя, так и в их стилистике: у Чацкого «по-французски сглаженный речевой стиль («говорит как пишет»)), нет в нем «вольной народной образности» [7, с. 32]. Соответственно, Фамусов, по мнению Баженова, воплощает народное начало русской жизни. «Кроме Павла Афанасьевича, пишет Баженов, - определенную симпатию вызывает его свояченица – *своя* (курсив Баженова) – старуха Хлестова (прообраз Марьи Дмитриевны из «Войны и мира»)» [7, с. 52]. Приведя ее слова «А Чацкого мне жаль. / По-христиански так <...>», Баженов делает широкое обобщение: «Свойство Фамусовых и Хлестовых, за которое прощаешь им многие недостатки, - это удивительная способность, пройдя через абсолютистский безбожный век, с его навязанным атеизмом, эпикурейством и вынужденными компромиссами, ухитриться не утратить христианскую меру ценностей» [7, с. 52].

Рассматривая концепцию А.Баженова, студенты обращают внимание на последовательность автора статей: изменение трактовки образов Чацкого и Фамусова приводит к изменению формулировки центрального конфликта комедии. Баженов трактует конфликт «Горя от ума» не как конфликт передового человека с косной, консервативной, барской фамусовской Москвой, а как «мировоззренческую несовместимость» западника, атеиста, туриста Чацкого с патриархальной православной Москвой, где «живут гостеприимные москвичи Фамусовы» [7, с. 34].

Практика проведения практических занятий показывает, что «реабилитация» Фамусова вызывает у студентов положительную реакцию, однако они считают преувеличением и явной натяжкой тот факт, что Баженов приписывает Фамусову и другим «фамусовым» знакомство с западными идеями, которые вызвали у фамусовых нежелание видеть «развитие событий в

России по схеме французской революции 1789 года <...>. Фамусовых устраивало эволюционное возрождение православной монархии...» [7, с. 33].

Анализ статей, предлагающих новое прочтение классических произведений, на наш взгляд, должен сопровождаться актуализацией знаний по теории литературы, в частности, знания такого понятия как многозначность художественного образа (образа-персонажа и мирообраза всего произведения). Кроме того, преподаватель должен поставить перед студентами вопрос: с чем связан решительный пересмотр традиционных концепций комедии? Студенты могут самостоятельно или с подсказкой преподавателя прийти к выводу, что новое прочтение «Горя от ума» во многом связано с изменением умонастроений в обществе: во второй половине 80-ых годов зазвучала критика революционеров за невнимание к нуждам конкретного человека, в 90-е годы популярными стали не протестные, а охранительные тенденции, в корне изменилось отношение к православию.

В заключении доклада обратим внимание на то, что статьи А.Баженова опубликованы в журнале «Литература в школе», а следовательно рассчитаны на внедрение их идей в школьную практику преподавания. Анализ «Примерных рабочих программ» показывает, что в полном объеме концепции Голлера и Баженова не учтены, но косвенным отражением «нового прочтения» комедии Грибоедова может быть факт исчезновения даже упоминания декабризма Чацкого. (см. [1, с. 11; 2, с.40], что представляется неверным, так как искажает конкретно-историческое содержание «Горя от ума».

В этой связи заслуживает самого пристального внимания статья Я.С. Билинкиса, в которой показана обусловленность тирад Чацкого идеями декабризма и одновременно сделан акцент на том. Что обаяние образа, который, по словам Гончарова, «едва ли состарится когда-нибудь», не только и не столько в идеях декабризма, сколько в силе личности героя [5, с. 16], способной не сдаваться при самых драматических обстоятельствах.

Список литературы

- 1 Примерные программы по учебным предметам. Литература, 5-9 классы. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 176 с. (Стандарты второго поколения).*
- 2 Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников / под ред. В.Я.Коровиной: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2011. – 160с.*
- 3 Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072700 Филология (квалификация (степень) «бакалавр»). – М., 2010. – 26с.*
- 4 Программа для школ и классов с углубленным изучением литературы. 5 – 11 классы / под ред. М.Б.Ладыгина. – М.: Дрофа, 2006. – 140с.*
- 5 Билинкис Я.С. На повороте истории, на повороте литературы (о комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума») // Русская классическая литература: разборы и анализы. / сост. Д.Устюжанин. – М.: Просвещение, 1969. – С. 5-23.*

6 **Голлер Б.** Драма одной комедии // Вопросы литературы, 1988, №1. – С. 109-145.

7 **Баженов А.** К тайне «Горя» // Литература в школе. 1996, №4. – С.24-35; №5. – С.46-52.

8 **Левин В.И.** Грибоедов и Чацкий // Известия АН СССР, Сер.лит. и яз., т.29, 1970, вып.1 – С. 33-47.

9 **Маймин Е.** Заметки о «Горе от ума» Грибоедова (опыт прочтения текста комедии) // Известия АН СССР, Сер.лит. и яз., т.29, 1970, вып.1 – С. 48-59.

10 **Корман Б.О.** К дискуссии о комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума» // Известия АН СССР, Сер.лит. и яз., т.29, 1970, вып.6 – С. 522-531.

11 **Мараницман В.Г.** Художественная литература: кн. для учащихся 9 класса. – М.: Просвещение, 1991. – 319с.